

## К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ МОНГОЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АКТА XVIII в. «МОНГОЛ ЦААЗ БИЧИГ»

Рассмотрены вопросы историографии исследования монгольского закона «Монгол цааз бичиг». Основной целью «Монгол цааз бичиг» 1667 г. было установление системы управления кочевниками, попавшими в 1638 г. в зависимость от Маньчжурского государства. Нормы «Монгол цааз бичиг» не систематизированы, что является характерным для средневекового законодательства. Закон существует в нескольких редакциях. Одним из основных проблемных вопросов по истории создания памятника является датировка основных редакций закона.

**Ключевые слова:** «Монгол цааз бичиг»; «Хууль зүйл бичиг»; Эер-Засагчи; Энх-Амгалан; Монголия; маньчжуры; Тэнгэр-Тэтгэгчи; «Халха Джирум»; «Улаан хацарт».

Наиболее ярким и самобытным источником монгольского кочевого нормотворчества XVIII в. является «Монгол цааз бичиг», представляющий собой оригинальное сочетание законодательных традиций как оседлых народов, так и элементов традиционного мировоззрения кочевников. До наших дней сохранились две редакции этого нормативного акта. Первая хранится в Национальном государственном архиве Монголии, а вторая представлена в Государственной национальной библиотеке Монголии. Если первую редакцию можно датировать 1667 г., то вторая редакция датируется 1795 г. и относится к периоду правления императора Тэнгэр-Тэтгэгчи. В научной литературе достаточно подробно исследована редакция 1667 г. Так, в трудах С.Д. Дылыкова, К. Алинге устанавливается сфера нормативного применения, описывается структура закона. Наибольший интерес для исследования представляет фрагментарно рассмотренная вторая редакция 1795 г. Эта редакция прямо связана со значительным историческим событием в жизни монгольской государственности – вхождением территории Северной Монголии по решению собрания (чуулгана) в местности Долнуур в состав Маньчжурского государства в качестве провинции.

Основной целью «Монгол цааз бичиг» 1667 г. было установление системы управления кочевниками, попавшими в 1638 г. в зависимость от Маньчжурского государства, при этом следует отметить тщательную проработку политических инструментов воздействия на территории Северной и Внутренней Монголии. Так, например, учитывая этнические и культурные особенности, маньчжуры активно использовали нормы монгольского законодательства. На это указывает сама форма акта, выполненного по образцу традиционных монгольских нормативных актов.

В целом нормы «Монгол цааз бичиг» не систематизированы, в них происходит смешение различных правовых отраслей, что является характерным для средневекового законодательства. Особое внимание авторы закона уделили закреплению системы наказания за совершенные проступки. Редакция «Монгол цааз бичиг» периода правления императора Тэнгэр-Тэтгэгчи имеет несколько особенностей: нормы содержались в 205 статьях, изложенных на монгольском языке в 12 тетрадях из желтой китайской писчей бумаги; в тексте не указано время издания акта, перечислены лишь годы внесения в содержание закона дополнений и изменений. Интересным представляется тот факт, что до этого подобным образом монгольское законодательство не систе-

матизировалось, в частности нормы известных законов «Их засаг», «Монголо-ойратское уложение 1640 г.», «Халха Джирум» 1709 г. не имеют подобной формы изложения нормативного материала. Исключением являются законы Юаньской империи («Нэвтэрхий хууль»), однако следует заметить, что систематизация здесь связывается прежде всего с правотворческими традициями Китая.

Впервые комплексное научное исследование «Монгол цааз бичиг» было осуществлено в 1934 г. немецким антропологом Куртом Алинге. В его монографии «Монгольские законы» сборники законов «Их засаг», Уложение Юаньской империи 1320 г., «Монгол цааз бичиг» рассмотрены как источники гражданского и уголовного права. Отметим, что К. Алинге текст закона «Монгол цааз бичиг» перевел на немецкий язык с русского, при этом отдельные главы, к сожалению, остались непереведенными. Текст «Монгол цааз бичиг» с монгольского языка на русский был переведен Н.Я. Бичуриным. На основе исследованного материала К. Алинге делает вывод о том, что правила судопроизводства, сложившиеся в раннее Средневековье и имевшие обыкновение у монгольских родоначальников, успешно применялись министерством иностранных дел маньчжурского государства [1. С. 15].

Монгольские ученые в целом придерживались методологии исследования немецких ученых. Например, Жалан-Аажав в работе «Халха-Джирум – древний памятник монгольского законодательства» согласен с К. Алинге в том, что «Халха Джирум» утратил силу с изданием «Монгол цааз бичиг». По мнению ученого, до издания «Монгол цааз бичиг», с установлением господства маньчжуров на территории Монголии были распространены маньчжурские принципы законодательства [2. С. 47]. Такой же точки зрения придерживаются Сономдагва и Баярхуу. По их мнению, на территории Внешней Монголии действовали не только законы маньчжурского государства, но и местные, монгольские [3. С. 23]. Более того, Баярхуу пишет, что «Монгол цааз бичиг» регулировал общественные отношения и в Монголии, и в Китае [4. С. 78].

Несколько иное видение предлагается академиком Ш. Вирой, который считает, что до распространения буддизма и установления господства маньчжуров в Монголии были развиты своеобразные законодательные традиции, оказавшие известное влияние на издаваемые маньчжурским государством законы. В качестве примера Ш. Вира ссылается на то обстоятельство, что «Монгол цааз бичиг» содержит много схожих по

содержанию статей с «Уложением Алтан-хана» («Алтан ханы цааз бичиг») и «Халха Джирум» [5. С. 119]. В исследовании академика Ш. Виры поставлена и в значительной степени достигнута цель определить наличие преемственности между монгольским законодательством и законодательством маньчжурских императоров, а также степень влияния монгольского права на законодательство маньчжурского государства.

В законе «Улаан хацарт», источнике уголовного и процессуального права Монголии XVIII в., встречаются статьи из «Монгол цааз бичиг», устанавливавшие меру наказания за посягательство на имущество, здоровье частных лиц. Вместе с тем «Улаан хацарт» содержит виды наказания, неизвестные «Монгол цааз бичиг», в частности нормы из сборника «Халха Джирум» об имущественном наказании в виде 1125 «шарцай» (старинная денежная единица Монголии) [6. С. 602]. Это подтверждает вывод Сономдагвы о том, что в рассматриваемый период на территории Монголии наряду с маньчжурскими законами действовали также непосредственно монгольские сборники законов. Г. Совд раскрыл особенности регулирования нормами уложения общественных отношений в сфере уголовно-правовых отношений [7. С. 38].

Т. Монхжаргал, рассмотрев монгольские законы XVIII в. как источники гражданского права, пришел к выводу о том, что «...с появлением имущественного неравенства и отношений частной собственности начинают оформляться гражданско-правовые отношения» [8. С. 39]. Исследовав «Монгол цааз бичиг» и «Хууль цааз бичиг» как самостоятельные законодательные акты, ученый отметил, что «маньчжурами было издано много законов о праве наследования, владения, меновой торговле, налогах, институтах брака и семьи с целью использования имущества монголов для укрепления своего господства» [7. С. 44]. Археолог Х. Пэрлээ рассмотрел законодательный акт, датируемый 1789 г., как сборник правовых обычаев монголов по охране природы [9. С. 43]. Однако, по мнению правоведа Б. Баярсайхана, группы статей, рассмотренные ученым как нормативная часть «Монгол цааз бичиг», в действительности являются нормативными указаниями другого закона – «Хууль цааз бичиг» [10. С. 18].

Китайский ученый Намсрай, исследовав особенности правового регулирования общественных отношений в периоды правления императоров Эер-Засагчи, Энх-Амгалана, Найралт-това, пришел к заключению о том, что «Монгол цааз бичиг» был составлен в 1643 г. и в последующем стал правовой основой переработанных актов маньчжурского государства, изданных под обобщенным названием «Гадаад монголын терийг засах явдлын Яамны хууль зүйлийн бичиг». Уложение было издано министерством внешних сношений в 1667 г., в период правления императора Эер-Засагчи, в 1741 г. внесены изменения, а в 1795 г. издана новая редакция [11. С. 299]. Мнение ученого Намсрая совпадает с точкой зрения, изложенной в «Краткой истории Монголии», изданной в Китае, где отмечается, что «Монгол цааз бичиг» был составлен в 1643 г. В 1667 г. было издано Положение «Гадаад Монголын терийг засах явдлын Яамны хууль зүйлийн бичиг» Министерства внешних сношений маньчжурского государства,

содержавшее дополнения, внесенные в текст «Монгол цааз бичиг» до периода правления императора Эер-Засагчи (1644–1662). Баярсайхан считает данный вывод обоснованным и отмечает, что значительная часть изменений и дополнений, внесенных в содержание редакции «Монгол цааз бичиг», хранящейся в государственном архиве Монголии, относится к периоду правления Тэнгэр-Тэтгэгчи. Из статей «Монгол цааз бичиг» следует, что в текст закона много раз вносились изменения: «Хэлэлцэн тогтоосон» (обсудив, постановили) [12. С. 16]. Последнее изменение текста датируется зимним месяцем 1794 г. По мнению Баярсайхана, это является основанием считать 1795 г. датой издания редакции Уложения из государственного архива Монголии [13. С. 10].

Существует и другое мнение, например, Ж. Болдбатара и Д. Лундэжанцана, которые утверждают, что императорами Эер-Засагчи и Энх-Амгаланом была издана новая редакция «Монгол цааз бичиг». Позже, в 1789 г., в период правления Тэнгэр-Тэтгэгчи Уложение было переиздано и получило широкое распространение [14. С. 166]. К проблеме уточнения датировки закона «Монгол цааз бичиг» неоднократно обращались историки, теоретики права, в том числе В.А. Рязановский, К. Алинге, Ц. Дамдинсүрэн, Намсрай. В рамках исследования истории монгольского государства затрагиваются вопросы уточнения датировки «Монгол цааз бичиг». Большая группа ученых определяет время издания «Монгол цааз бичиг» 1789 г. Так, В.А. Рязановский, отмечая схожесть содержания законов «Хууль зүйль бичиг» и «Монгол цааз бичиг», называл 1789 год годом принятия «Монгол цааз бичиг» [5. С. 28].

Аналогичных взглядов придерживался К. Алинге, утверждавший, что «Монгол цааз бичиг» был издан в 1789 г. [9. С. 10]. Между тем Ц. Дамдинсүрэн отмечает, что в 1789 г. был издан другой закон – «Гадаад Монголын терийг засах явдлын Яамны хууль зүйлийн бичиг» [16. С. 55].

Ученые определяют время издания первой редакции «Монгол цааз бичиг» двояко: 1643 г. (период правления императора Эер-Засагчи) и 1667 г. (период правления императора Энх-Амгалана). Также окончательно не выяснены вопросы датировки второй редакции закона. Одни ученые считают, что время составления второй редакции следует определять 1789 г., другие – 1795 г. Мнение ученых о том, что самая первая редакция Уложения была издана в 1643 г., основывается на китайских архивных источниках и отчасти подтверждается законодательными актами императоров Эер-Засагчи (1644–1662) и Энх-Амгалана (1662–1723).

На наш взгляд, требует значительного уточнения датировка издания «Монгол цааз бичиг» 1789 г. Группа монгольских ученых, придерживающихся данной точки зрения, руководствуется надписью «Монгол цааз бичиг» на обложке другого сборника законов – «Хууль цааз бичиг», изданного в 1789 г. Между тем можно предположить, что «Хууль цааз бичиг» является последней редакцией «Монгол цааз бичиг» [12. С. 157].

Итак, в современной научной литературе значение закона «Монгол цааз бичиг» определяется по содержа-

нию двух редакций, представленных в Национальном государственном архиве и Национальной государственной библиотеке Монголии. Редакции закона являются важными источниками по истории монгольского государства и права. В научной литературе достаточно подробно исследована редакция, изданная в период правления императора Энх-Амгалана.

Наибольший научный интерес представляет фрагментарно рассмотренная вторая редакция 1795 г. Первое специальное исследование редакции «Монгол цааз бичиг», изданной в 1795 г. в период правления императора Тэнгэр-Тэтгэгчи, проведено монгольским правоведом Б. Баярсайханом. Одним из основных проблемных вопросов по истории создания памятника является датировка основных редакций данного зако-

на. Ученые, обращая внимание на исторические факты, характерные для Монголии середины XVII–XVIII в., по-разному определяют время издания редакций «Монгол цааз бичиг». Наиболее достоверным и подтвержденным данными ученых является версия датировки закона 1643 г. Тем не менее многие вопросы датировки «Монгол цааз бичиг» остаются пока окончательно не выясненными.

Для разрешения спорных вопросов необходимо проведение сравнительно-сопоставительного анализа монгольских законодательных актов XVIII в.

Сравнительное исследование, по нашему мнению, позволит свести к минимуму запутанные вопросы и сделать объективные выводы по проблемным вопросам истории государства и права.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Alinge Curt*. Mongolische Gesetze. Darstellung des geschriebenen mongolischen. Zeipzig, 1934.
2. *Жалан-Аажав С.* Халх Журам бол Монголын хууль цаазын эртний дурсгалт бичигт. Улан-Батор, 1958.
3. *Сономдагва Ц.* Манжийн захиргааны байсан уеийн АР Монголын засаг захиргааны зохёон байгуулалт. Улан-Батор, 1961.
4. *Баярхуу Г.* Монголын нэгдсэн төрийн болон дара уеийн цааз. Заншлын хэм хэмжээг харьцуулан судрсань. Улан-Батор, 1997.
5. *Бира Ш.* Вопросы истории, культуры и историографии МНР. Улан-Батор, 1977.
6. *Монгол-орос толь.* М., 1958.
7. *Совд Г.* БНМАУ эруугийн эрх зүй. Улан-Батор, 1973.
8. *Монхжаргал Т.* Монгол улсын иргэний эрх зүй. Улан-Батор, 2000.
9. *Пэрлээгийн монголчу дын байгааль хамгаалал, утга соелын туухэнд холбогдох хоер бүтээл.* Улан-Батор, 2002.
10. *Баярсайхан Б.* Монгол цааз бичиг. Улан-Батор, 2005.
11. *Намсрай.* Дайчин улсын уеийн монголын туух ОМОЗО. Хех хот, 1993.
12. *Монгол цааджин бичиг (эх бичгийн судалгаа) Тэргуун дэвтэр.* Улан-Батор, 2004.
13. *Баярсайхан Б.* Монгол цаазын бичиг-т хийсэн эрх зүйн судалгаа. Улан-Батор, 2005.
14. *Лундээжанцан Д., Болдбаатар Ж.* Монгол улсын төр, эрх зүйн туухэн уламжлал. Улан-Батор, 1997.
15. *Рязановский В.А.* Исторический обзор монгольских законодательных актов. Улан-Батор, 2000.
16. *Дамдинсүрэн Ц.* Мянган жилийн харьцуулсан хуснэгт. Улан-Батор, 1995.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 марта 2012 г.